

Из-за внезапного краха FYUE Club в столице любители тусовок, выпивки и ночной жизни лишились крупного места, где можно было свободно тратить деньги.

Теперь ночной клуб DOLL Club, созданный благодаря инвестициям и сотрудничеству Ши Юньнаня и Фу Цзыюя, официально открыл свои двери. Не прошло и недели, как он уже переманил к себе прежних посетителей.

С момента пробного открытия и по сей день клуб ежедневно заполнен до отказа.

Ши Юньнань сидел на VIP-месте, заранее зарезервированном его другом, и с интересом наблюдал за толпой, безудержно танцующей на танцполе.

— Вот, виски Chivas из коллекционного издания, который я недавно раздобыл, — Фу Цзыюй сел напротив него и поставил на стол бутылку в черно-золотой упаковке. — Сам не решался его пить, ждал, когда ты придешь отпраздновать успех.

— В последнее время был занят, как только появилось время — сразу пришел.

Ши Юньнань чокнулся с другом и выпил залпом, но после пары глотков его уже скрутило от крепости напитка.

Фу Цзыюй, вместо того чтобы помочь, лишь рассмеялся: — Я же предупреждал, что это коллекционный крепкий алкоголь, его нужно пить медленно. Кто выдерживает такие порции?

Ши Юньнань, задыхаясь от жжения, поставил недопитую половину бокала обратно: — Давай что-нибудь слабее.

— Серьезно? Ты что, разучился пить? — Фу Цзыюй сделал глоток виски, но ему показалось, что все в порядке. — Мы же не так давно виделись. Неужели Ло Линшэн так тебя «воспитал», что ты превратился в белого кролика?

— Дело не во мне, — Ши Юньнань раздраженно покосился на друга. — Скоро придет мой брат, он плохо переносит крепкий алкоголь.

— Твой брат? — Фу Цзыюй перебрал в памяти имена. — Вэнь Ибэй?

Ши Юньнань кивнул, а затем вспомнил кое-что: — Хоть мы с тобой и знакомы давно, но ты с моим братом, кажется, не встречался?

Фу Цзыюй слегка нахмурился и отмахнулся: — Не встречался. Да и незачем.

Будучи закадычным другом Ши Юньнаня, Фу Цзыюй не питал никаких теплых чувств к семьям Ши и Вэнь.

Хотя Ши Юньнань не раз объяснял, что «старшие в семье Вэнь и его брат-близнец относились к нему хорошо, они не такие, как Ши», Фу Цзыюй оставался при своем предвзятом мнении:

Брата оставили в семье Вэнь жить в роскоши, а младшего отправили за границу мучиться. Какая же тут разница? Получается, что все одинаковые.

Фу Цзыюй допил остатки виски с видом ветреного повесы: — В моем клубе нет слабого алкоголя. Если твой брат не пьет крепкое, пусть лучше...

Не успел он договорить, как позади раздался вопрос: — Юньнань?

Невероятно мягкий голос резко выделялся среди шума и веселья.

Ши Юньнань обернулся и, увидев Вэнь Ибэй, радостно встал: — Брат, наконец-то ты пришел.

Вэнь Ибэй внимательно осмотрел младшего брата с ног до головы, убедился, что тот не похудел, и только тогда улыбнулся, садясь рядом.

— Как только я вошел, меня чуть не оглушила музыка. Долго искал, а потом официант сказал, что твое место на втором этаже.

Он огляделся вокруг, и на его лице мелькнуло легкое недовольство.

Вэнь Ибэй никогда не бывал в ночных клубах. С детства он чаще всего посещал концертные залы и студии, привык к мягким звукам музыкальных инструментов, поэтому громкие танцевальные ритмы казались ему слишком шумными.

Если бы не тот факт, что этот клуб был открыт на деньги его брата, он бы даже не подумал сюда зайти.

— Зачем тебе инвестировать в ночной клуб? — спросил Вэнь Ибэй.

Ши Юньнань обнял его за плечи и указал на друга напротив: — Брат, официально представляю тебе Фу Цзыюя. Он — настоящий владелец этого клуба, я всего лишь инвестор.

Вэнь Ибэй кивнул и вежливо поздоровался: — Здравствуйте, я Вэнь Ибэй. Я часто слышал от Сяонаня о вас. Спасибо за вашу помощь и заботу о моем брате все эти годы.

...

Фу Цзыюй замер на пару секунд, уставившись на Вэнь Ибэя, затем прикрыл рот рукой и запоздало ответил: — А... Не за что. Мы же друзья.

Ши Юньнань взял меню: — Брат, что будешь пить?

— Есть что-нибудь слабоалкогольное? — Вэнь Ибэй неуверенно просмотрел список.

Он редко пил алкоголь, разве что на банкетах или приемах, и обычно выбирал мягкие шампанское или красное вино.

Фу Цзыюй, сидевший напротив, не раздумывая, ответил: — Конечно есть. Я сейчас же попрошу официанта принести.

Ши Юньнань бросил на друга многозначительный взгляд, словно уловив что-то странное.

Вэнь Ибэй поблагодарил и спросил: — А где здесь туалет? Хочу помыть руки.

Фу Цзыюй тут же ответил: — В конце коридора направо.

Как только Вэнь Ибэй ушел, Ши Юньнань увидел, как Фу Цзыюй быстро пересел рядом.

Тот обнял его за плечи: — Раньше я только слышал, что вы с братом не похожи, но не ожидал, что он настолько... красивый?

Ши Юньнань приподнял бровь и неожиданно ударил друга локтем в грудь: — Предупреждаю, не вздумай за ним приударять. Он не такой, как я.

— Ой!

Фу Цзыюй скривился от боли: — Да я и не думал! И чем он не такой?

— Мой брат и я — мы из разных миров. Он вырос рядом с дедушкой, не любит шумные места, не любит гулять, у него чистое сердце. Короче, даже не думай к нему лезть.

Фу Цзыюй помолчал пару секунд, затем рассмеялся: — Понял. Ты говоришь, будто я какой-то исчадие ада.

— Кто не знает, какой ты ловелас? Поклонников у тебя — не сосчитать, — Ши Юньнань поддел его.

— Чушь, хватит на меня клеветать.

Фу Цзыюй, отвлеченный шутками друга, отбросил странные мысли.

Он понимал, что такие люди, как Вэнь Ибэй, — мягкие и чистые до глубины души. Таким, как он, «безалаберным повесам», лучше даже не пытаться к ним приближаться.

Пока они разговаривали, Вэнь Ибэй вернулся из туалета и, увидев, что его место занято, слегка опешил.

— Поболтайте вдвоем, а я спущусь на ресепшен... — Фу Цзыюй встретился с ним взглядом и невольно добавил: — Заодно принесу тебе слабоалкогольный коктейль.

— Спасибо.

Ши Юньнань, проводив друга взглядом, усадил брата рядом: — Ну как тебе клуб?

Вэнь Ибэй честно ответил: — Лучше, чем я ожидал. Видно, что господин Фу управляет им очень грамотно.

— Можешь называть его просто по имени. Несмотря на внушительную внешность, он на несколько месяцев младше нас.

— «Внушительная внешность»? — Вэнь Ибэй слегка удивился, затем с укором потрепал брата по голове. — Разве можно так говорить о друге? Это невежливо.

Ши Юньнань рассмеялся — в его словах не было злого умысла.

Они с Фу Цзыюем привыкли подкалывать друг друга, так что формальности здесь были лишними.

Вэнь Ибэй хотел что-то добавить, вспомнив, как близко сидели друзья, но вдруг пьяный посетитель неожиданно рухнул рядом с их столиком.

Бам!

Бокал в его руке разбился прямо у ног Вэнь Ибэя, осколки и остатки алкоголя разлетелись по полу.

— Брат, ты в порядке?!

Ши Юньнань проворно вскочил и одновременно оттащил Вэнь Ибэя в сторону: — Осколки не попали в тебя?

Вэнь Ибэй взглянул на свои брюки, неожиданно промокшие от разлитого алкоголя, и почувствовал легкую боль. Он слегка приподнял штанину — на лодыжке действительно виднелась небольшая ранка, из которой сочилась кровь.

Впрочем, повреждение было незначительным и не представляло серьезной опасности.

— Со мной все в порядке. А ты? — Вэнь Ибэй проигнорировал легкую травму, больше беспокоясь о младшем брате.

— Это ты называешь «всё в порядке»? — Ши Юньнань нахмурился, испытывая одновременно и вину, и злость.

Разбитая бутылка распространяла резкий запах крепкого алкоголя, от которого даже слезились глаза.

Упавший человек все еще лежал среди осколков — то ли действительно потерял сознание, то ли притворялся.

— Эй! — Ши Юньнань ткнул носком ботинка в тыльную сторону ладони лежащего, пытаясь привлечь его внимание.

— Не трогай меня! — Тот раздраженно и болезненно дернулся, явно находясь в состоянии опьянения. Примерно через две секунды он с трудом поднялся с пола. — Извини...

Но прежде чем извинение было закончено, слова застряли у него в горле. Их взгляды встретились, и оба моментально узнали друг друга.

— Юань Жуй?

— Ши Юньнань?

По сравнению с прошлой встречей, на этот раз Юань Жуй выглядел куда более жалко.

Его одежда была наполовину пропитана алкоголем, а на оголенных участках рук виднелись несколько кровавых царапин — очевидно, оставленных осколками бутылки.

— Снова встретились. — Ши Юньнань окинул его оценивающим взглядом и слегка покачал головой. — Ты один? В прошлый раз ты так рьяно защищал Се Кэюэ, а теперь он даже не

пришел тебе на помощь?

— Ну и что, что один? Хватит уже тащить Кэюэ в каждую тему! — Глаза Юань Жуя, затуманенные алкоголем, вспыхнули враждебностью, а голос, как всегда, зазвенел колкостью.
— Сегодня мне не до вас, не лезьте ко мне.

— Погоди-ка. Кто сказал, что ты можешь просто уйти? — Ши Юньнань резко преградил ему путь и язвительно добавил: — Некоторые, как всегда, слепы. Напился, врезался в людей, причинил травму — и теперь хочет смыться без извинений?

— Юньнань, ладно, я же в порядке, — тихо сказал Вэнь Ибэй, стоявший позади.

— Брат, не вмешивайся. Это вопрос принципа.

Юань Жуй, чей характер напоминал жгучий перец, мгновенно вспыхнул. Он схватил Ши Юньнаня за воротник и занес кулак: — Кто тут, по-твоему, слепой?! Ши Юньнань, в прошлый раз я не стал бить тебя только ради Се Кэюэ!

Когда ситуация стала накаляться, Вэнь Ибэй быстро шагнул вперед, чтобы защитить брата: — Господин, мне не нужны ваших извинений, но немедленно отпустите моего брата!

— Брат?

Это слово, казалось, задело Юань Жуя за живое. В его глазах мелькнуло замешательство, а затем вспыхнул еще больший гнев.

— Ты еще какой брат?! Не лезь не в свое дело!

Юань Жуй оттолкнул его. Удар был несильным, но Вэнь Ибэй, не ожидая этого, наступил на стеклянный осколок, потерял равновесие и упал назад.

Его поясница неудачно ударилась об острый угол стола, и резкая тупая боль не позволила ему сразу подняться. Он мог только опуститься на диван, пытаясь переждать приступ боли.

Изначально Ши Юньнань не собирался драться — он ждал лишь извинений от Юань Жуя, чтобы закрыть этот инцидент.

В конце концов, Вэнь Ибэй не был изнеженной барышней, и такая мелкая травма не стоила серьезного конфликта.

Но теперь ситуация резко изменилась.

Ши Юньнань, увидевший, как его брата толкнули и он получил травму, наконец разозлился по-настоящему.

Юань Жуй, заметив выражение боли на лице Вэнь Ибэя, на миг почувствовал угрызения совести, но в следующую секунду...

Ши Юньнань со всей силы ударил его кулаком.

За годы учебы за границей Ши Юньнань усвоил одну важную вещь — иногда нужно говорить кулаками. И если дело доходило до драки, он никогда не отступал.

...

Юань Жуй, не ожидавший удара, рухнул на пол.

Нефритовый кулон, висевший у него на шее, выскользнул и разбился надвое с громким звуком.

Гнев на лице Юань Жуй мгновенно сменился оцепенением. Он уставился на осколки нефрита, его глаза постепенно наполнялись краснотой, а дыхание стало прерывистым.

— Юньнань, что случилось? — Фу Цзыюй поспешно подошел, поставив на стол принесённый им приготовленный коктейль. Он окинул взглядом беспорядок и неожиданно появившегося Юань Жуй, не сразу поняв, что произошло.

Вэнь Ибэй, едва оправившись от боли в пояснице, тяжело вздохнул: — Юньнань...

— Ши Юньнань!!!

Очнувшись, Юань Жуй резко поднялся с пола, его глаза пылали, а голос сорвался на крик: — Я тебя убью!!!

— Юньнань! Осторожно!

— Юань Жуй! Не смей устраивать разборки в моем заведении!

Вэнь Ибэй и Фу Цзыюй крикнули почти одновременно, но так и не смогли остановить начавшуюся драку...

...

Полчаса спустя, в участке района Жунсин.

Юань Жуй, избитый до синяков и ссадин, сидел на стуле, красноглазый и молчаливый, но уже трезвый.

Ши Юньнань спокойно расположился напротив, рядом с ним сидел Вэнь Ибэй, измотанный переживаниями.

Шум от их потасовки привлек внимание других посетителей клуба, и кто-то из гостей, опасаясь серьезных последствий, тихо вызвал полицию из толпы зевак.

Между ночным клубом и местным отделением полиции была всего одна улица.

Услышав о драке в клубе, стражи порядка прибыли на место менее чем за пять минут, после чего забрали обоих для разбирательства.

Поодаль Фу Цзыюй, как владелец заведения, объяснял ситуацию полицейским.

— Посмотри на себя, все руки в ссадинах.

— Брат, пустяки.

Ши Юньнань не придавал этому значения и спросил: — А у тебя поясница еще болит? Может, сразу в больницу на рентген? Если повреждение серьезное, я с этим Юань Жуюем не закончу.

Он бросил взгляд на Юань Жуюя, сидевшего в нехарактерной для него позе с опущенной головой. Его сжатые кулаки были испачканы кровью.

— Похоже, тот нефритовый кулон для него очень важен. Я видел, как он сжимал его в руке, — тихо сказал Вэнь Ибэй брату.

Видимо, кровь на руках Юань Жуюя была от порезов осколками кулона.

— Я же не специально его разбил.

Взгляд Ши Юньнаня дрогнул, но он добавил: — Если он извинится перед тобой, я тут же извинюсь и возмещу ущерб.

Вэнь Ибэй вздохнул, не ответив.

Теперь уже не было смысла разбирать, кто прав, а кто виноват.

Вскоре Фу Цзыюй вернулся с офицером, который заявил официальным тоном: — Раз вы оба согласны на примирение, тогда вопрос решен. Подпишите акт, и можете идти. Но чтоб больше такого не было!

Едва он закончил, в дверях раздался голос Цинь Цзяня: — Глава, господин Ши там.

...

Ши Юньнань встретился взглядом с Ло Линшэном, и его сердце екнуло. Вся его расслабленность мгновенно испарилась.

Прежде чем он успел придумать оправдание, Ло Линшэн подкатил на коляске ближе. Его взгляд был глубоким и пугающе тяжелым.

Ши Юньнань инстинктивно съежился, но вынужден был выдавить улыбку: — Откуда ты узнал, что я здесь?

— После такого скандала в клубе трудно не узнать, — спокойно ответил Ло Линшэн, хотя камень с его души уже упал.

Он закончил работу раньше и вспомнил слова Ши Юньнаня, сказанные днем: «Может, ты пойдешь со мной? Я не против твоего контроля.»

И тогда Ло Линшэн решил заглянуть в клуб пораньше, не ожидая, что его ждет новый «сюрприз».

Ши Юньнань изо всех сил скрывал свою вину: — Просто мелкая размолвка, уже все улажено.

Хотя Юань Жуй в клубе рвался в бой, в участке он сник и сам предложил примирение. Вэнь Ибэй тоже не хотел усугублять ситуацию и согласился.

Вдруг раздался еще один спокойный голос: — Здравствуйте, здесь находится Юань Жуй? Я его брат.

Полицейский указал: — Вон там. Вы родственник? Зарегистрируйтесь.

Все невольно перевели взгляд.

Высокий мужчина направился прямо к Юань Жую и сразу присел перед ним на корточки.

Заметив окровавленные руки, он без лишних слов схватил Юань Жую за запястья.

— Лу Чжаоань, отпусти! — вырвалось у Юань Жуя.

Несмотря на худощавость, Лу Чжаоань оказался неожиданно сильным, и Юань Жуй не смог вырваться.

— Ты не хочешь, чтобы я вмешался, потому что боишься, что об этом узнает учитель? — холодно спросил Лу Чжаоань.

...

Юань Жуй промолчал, но и не подчинился.

Лу Чжаоань не стал настаивать, аккуратно разжал его кулаки.

Вскоре показался окровавленный разбитый нефритовый кулон.

— Он сломался, — прошептал Юань Жуй, в голосе которого прорвались слезы.

В тоне Лу Чжаоаня наконец появились нотки мягкости: — Ничего страшного, я...

— Конечно, для тебя это ничего! — Юань Жуй резко отдернул руку, раздувшись, как рыба-фугу. Он усмехнулся, глядя на того с насмешкой: — С самого детства, Лу Чжаоань, ты когда-нибудь действительно считался с моим мнением?

С этими словами Юань Жуй вскочил, поспешно подписал документы у офицера и спросил: — Я могу идти?

Полицейский кивнул Ши Юньнаню и остальным: — Если вы договорились, то можете уходить.

Юань Жуй посмотрел на Ши Юньняня — его выражение лица оставалось мрачным, — затем перевел взгляд на Вэнь Ибэя.

На глазах у всех он искренне поклонился и глухо пробормотал: — Это отдельный вопрос. Простите, я не рассчитал силу и случайно причинил вам вред. Пожалуйста, пройдите обследование в больнице. Через пару дней я свяжусь с вами для компенсации.

...

Ши Юньнянь и Вэнь Ибэй переглянулись — они явно не ожидали, что Юань Жуй извинится первым.

«Что за детский упрямый характер?»

Юань Жуй быстро вышел из здания полицейского участка, а брошенный Лу Чжаоань медленно поднялся и подошел к Ши Юньнаню и остальным.

— Простите, Сяожуй с детства был избалован семьей, и его характер стал совершенно несносным. Если сегодня вечером он кого-то оскорбил, пожалуйста, простите его.

Голос Лу Чжаоаня был ровным, в нем чувствовалась мудрость и хладнокровие, не соответствующие его молодой внешности.

Ши Юньнань, вспомнив разбитый нефритовый кулон, спросил: — Этот кулон Юань Жуя... он очень важен?

В сегодняшнем инциденте обе стороны были виноваты, но история с кулоном стала неожиданностью. Поскольку Юань Жуй уже извинился, Ши Юньнань спросил, можно ли как-то исправить ситуацию.

Лу Чжаоань ответил: — Я разберусь с этим сам, не беспокойтесь.

Он протянул свою визитку: — Если потребуется компенсация, вы можете связаться со мной в любое время.

Через полминуты Лу Чжаоань тоже покинул участок.

Фу Цзыюй передал визитку другу: — "Нефритовые изделия Юань", Лу Чжаоань. Кто-нибудь знает его?

Ши Юньнань первым покачал головой.

Честно говоря, в его снах фигурировал только Юань Жуй, а Лу Чжаоань полностью выходил за рамки его понимания.

К тому же, разве Юань Жуй не единственный молодой господин в семье Юань? У них с Лу Чжаоанем разные фамилии, и почему тот представился как его брат?

— Что это за царапины на руке? — неожиданно раздался низкий голос Ло Линшэна, вернув всех к реальности.

Вэнь Ибэй поддержал: — Да, Юньнань, тебе нужно обработать раны.

Ши Юньнань перевел внимание на себя, украдкой взглянул на Ло Линшэна и упрямо буркнул: — Пустяки. Разве можно подраться и не получить царапин? Юань Жуй вообще весь в синяках.

Ло Линшэн промолчал, а Вэнь Ибэй не одобрил его слова.

Ши Юньнань бросил Фу Цзыюю красноречивый взгляд, и тот, как настоящий друг, сразу нашел выход: — Может, обсудим это на улице?

— Да-да, на улице.

...

Через три минуты все покинули участок.

Вэнь Ибэй хотел сопроводить Ши Юньнаня в больницу, но после его уверений согласился поехать с Фу Цзыюем за машиной.

Едва они ушли, Цинь Цзянь подогнал автомобиль.

Когда Ло Линшэн и Ши Юньнань сели, он передал аптечку: — Господин, господин Ши, я увидел аптеку рядом и купил кое-что. Может, обработаете раны?

До дома было минимум полчаса, и лучше не затягивать.

Ши Юньнань взял аптечку: — Спасибо.

Ло Линшэн взглянул на Цинь Цзяня, и тот, закрыв дверь, ненадолго оставил их одних.

В машине воцарилась тишина.

Ши Юньнань осторожно спросил: — Ло Линшэн, ты снова злишься?

— Снова? — Ло Линшэн встретился с ним взглядом. — По-твоему, я так легко выхожу из себя? Зато ты, господин Ши, два раза посещаешь ночной клуб — и два раза устраиваешь сцены.

Его взгляд был холодным и тяжелым, не выдавая эмоций.

— Я думал, ты переживаешь из-за моих ран, а ты беспокоишься, что я опозорю тебя и семью Ло, — пробормотал Ши Юньнань, избегая его глаз и коря себя за наивность.

Он открыл аптечку.

Цинь Цзянь купил все необходимое: очищающий раствор, дезинфицирующие салфетки, мазь...

Ши Юньнань попытался обработать ссадину на локте, но положение раны было неудобным.

Ло Линшэн не выдержал, забрал у него флакон и, из-за неудобной позы, сказал: — Подвинься ближе.

Очевидно, он собирался помочь.

— Ага. — В глазах Ши Юньнаня мелькнула улыбка.

Он не просто протянул руку, а придвинулся всем телом.

Ло Линшэн задержал дыхание и начал обрабатывать рану.

От боли Ши Юньнань неожиданно всхлипнул — совсем не так, как в участке, где делал вид, что все в порядке. Теперь он походил на раненого зверька.

Хотя в этом всхлипе явно была доля преувеличения — чтобы привлечь внимание.

Ло Линшэн понял это, но не подал вида, лишь смягчив выражение лица.

Ши Юньнань, заметив изменение, объяснил: — Сегодня не я начал, это Юань Жуй первый полез в драку. Я даже почти не пил, и никто ко мне не приставал...

— Вижу. По его синякам ясно, что вы не просто "обменивались любезностями".

...

Ши Юньнань не нашелся, что ответить, чувствуя, что Ло Линшэн слегка поддразнивает его.

Закончив очистку, Ло Линшэн взял дезинфицирующую салфетку. Увидев размер ссадины, он не выдержал и назвал полным именем:

— Ши Юньнань.

— М-м?

— Больше так не относись к себе.

Даже к небольшим ранам.

Ши Юньнань замер, и в носу неожиданно запершило.

В детстве он часто получал такие царапины, и, поскольку рядом не было семьи, обрабатывал их сам.

Он был мальчишкой — не до слез.

Повзрослев, Ши Юньнань и вовсе перестал обращать внимание на мелкие травмы. И вот теперь кто-то беспокоился о нем.

Больше так не относись к себе.

Он мысленно повторил эти слова, прогнал грусть и серьезно ответил: — Ло Линшэн, я понял.

Услышав это, Ло Линшэн стал обрабатывать рану еще нежнее: — Если действительно больно — скажи.

Ши Юньнань избавился от скованности и, не отрываясь, смотрел на мужчину, чувствуя, как в груди поднимаются волны.

— Что делать? Мне правда немного больно.

В глазах Ло Линшэна мелькнуло понимание — он уже научился различать оттенки голоса Ши Юньнаня.

Сейчас тот явно затевал что-то.

Ло Линшэн встретился с ним взглядом и спокойно спросил: — И что ты предлагаешь?

Ши Юньнань обхватил его запястье, взгляд стал томным, а голос — сладким: — Мне нужен поцелуй мужа, чтобы стало лучше~

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129481>